

«Утверждаю»
И.о. ректора Российской
академии живописи, ваяния и
зодчества Ильи Глазунова

«14» мая 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертационную работу
Федотова Вадима Евгеньевича «Киево-Могилянская академия
и развитие образования на Украине XVII — первая четверть XVIII вв.»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 Всеобщая история (новая и новейшая история).

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена
значением в культурной, политической, церковной жизни Украины и России
XVII — первой четверти XVIII вв. такого яркого феномена, как Киево-
Могилянской академия.

Появление Киево-Могилянской академии стало переломным моментом в
истории восточнославянских народов в период, когда вопросы просвещения
носили не академически нейтральный характер, а становились предметом
острых споров. Полиэтническое и поликонфессиональное государство Речь
Посполитая оказалось ареной противоборства нескольких христианских
деноминаций: католицизма, протестантизма, православия, а с 1596 года —
униатства. Церковные конфликты сразу перешли в плоскость образования.
Одной из граней межконфессионального противостояния было создание

школ, так как обучение в контактных зонах несло черты прозелитизма. Ответом православных на распространение разветвленной системы протестантских и католических школ явилось создание собственных учебных заведений. Первые православные школы в восточнославянских землях Речи Посполитой появились благодаря деятельности крупнейших православных магнатов, среди которых выделялся князь Константин-Василий Острожский. Огромная роль в просвещении также принадлежала православным братствам. В XVI веке самыми значимыми были Львовское Успенское братство и Виленские братства при монастыре Св. Троицы. В начале XVII века центр культурного развития восточнославянской православной традиции переместился из Вильно и Львова в Киев, где сформировалось Богоявленское братство и обязательная школа при нем. Кульминацией этого процесса и созданием школы высшего типа стала организация киевским митрополитом Петром Могилой на основе богоявленской школы коллегии, а затем и академии. Впоследствии выпускники Киево-Могилянской академии заняли важнейшие церковные должности в Московском государстве, а позже — Российской империи. География их подвижничества огромна: от столицы до сибирских окраин. Поэтому одной из главнейших тем работы является вопрос культурного влияния, переноса достижений просвещения Киево-Могилянской академии на русскую почву.

Структура диссертации, в основу которой положен проблемный принцип, логична. Квалификационная работа состоит из введения, двух глав и заключения. Во введении автором произведен обстоятельный историографический обзор отечественной и зарубежной исследовательской литературы, дана классификация источников, их информированности и достоверности, что отражает его профессиональные квалификационные навыки диссертанта. Количество опубликованных источников столь велико, что их систематизация и анализ составили огромный труд. Ценный блок информации представляют неопубликованные источники. В первой главе автор дает характеристику братских школ, анализирует деятельность митрополита Петра Могилы в учреждении Киевской коллегии, изучает развитие Киево-Могилянской академии после кончины её основателя в различные периоды. Во второй главе изучается степень влияния

выпускников Киево-Могилянской академии на культуру и образование в России.

Степень обоснованности научных положений и выводов, содержащихся в диссертации, определяется системой аргументации, базирующейся на глубоком анализе историографии проблемы и фактического материала, почерпнутого из широкого круга источников, опубликованных и неопубликованных. Представляются правильными и убедительными выводы, выносимые на защиту. Содержание диссертации позволяет заключить, что соискателю удалось решить поставленную в работе научную проблему и продемонстрировать профессиональный уровень владения материалом.

Вместе с тем хотелось бы высказать ряд замечаний.

1. Представляется важным расширить и обосновать используемый терминологический аппарат. Это необходимо с учетом того обстоятельства, что в научных школах различных стран выработаны различные варианты терминологии, а большинство политизировано. Так, автор объясняет, термин «Украина» используется в географическом смысле. Но в работе речь идет о Киевской митрополии, захватывающей территории современной Украины и Белоруссии, что ставит вопрос об узости применяемых формул. Отсутствие детальной аргументированности их применения касается и многих других терминов.
2. Отдельно хочется выделить лингвистическую терминологию, чрезвычайно важную для поставленной темы и, соответственно, ставшую предметом горячих диспутов как изучаемого периода, так и наших дней. Что именно автор понимает под термином «русский язык» — церковнославянский русского извода? — язык делопроизводственной письменности? — устный язык Московского

государства? Что автор понимает под термином «украинский язык» — «просту руську мову»? — устный язык восточнославянских земель Речи Посполитой?

3. В современной историографии генезис Брестской унии (1596 г.) выглядит значительно более сложным процессом, нежели это изложено в диссертации, как, впрочем, и характер взаимоотношений Константинопольского патриархата и юрисдикционно подчиненной ему Киевской митрополии.
4. В работе не отмечена роль в становлении православного украинско-белорусского образования греческого духовенства, постоянно присутствующего в восточнославянских землях Речи Посполитой.
5. В квалификационной работе подробно перечислены все точки зрения об уровне образованности самого основателя академии — митрополита Петра Могилы. Однако не совсем отчетливо выражена авторская позиция.
6. Анализ учебных пособий братских школ и Киево-Могилянской академии носит выборочный характер.
7. Главное, принципиально важная проблема традиций и новаций, возможности отстаивания православной идентичности при обращении к протестантским и католическим заимствованиям, не до конца раскрыта автором. Тезис о такой возможности носит скорее декларативный характер и слабо аргументирован.
8. Можно порекомендовать расширить историографический обзор рядом исследований, например, таких как: Лукашова С. С. Миране и церковь: религиозные братства Киевской митрополии в конце XVI века. М., 2006; она же. Мифы и стереотипы в историографии украинско-белорусских братств XVI — XVII вв. // Между Москвой, Киевом и Варшавой. М., 2008; она же. Малороссийские архиереи русской православной церкви первой половины XVIII в. и становление российской имперской идеологии // Этнокультурная

- идентичность народов Украины, Белоруссии и Польши: Механизмы формирования и способы проявления. Сборник статей. М., 2011. С. 55 — 73; она же. Малороссийские архиереи русской православной церкви в 1700 — 1771 годах // Русские об Украине и украинцах. Очерки. СПб.: Алетейя, 2012. С. 69 — 121; она же. Киевское православие и Русская православная церковь в XVIII в. // Текст славянской культуры. К юбилею Л. А. Софоновой. Сборник статей. М., 2011. С. 460 — 474; Киселева М. С. Интеллектуальный выбор России второй половины XVII — начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености. М., 2011; Крылов А. О. Митрополит Дмитрий Ростовский в церковной и культурной жизни России второй половины XVII — начала XVIII вв. (диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук) М., 2014; Фонкич Б. Л. Греко-славянские школы в Москве в XVII веке. М., 2009.
9. Можно отметить излишнюю публицистичность квалификационной работы.

Высказанные замечания не ставят под сомнение содержательный и самостоятельный характер проведенного исследования. Замечания не оказывают существенного влияния на теоретические и прикладные основы диссертационной работы и не снижают общей высокой оценки диссертационной работы. Автореферат отражает основное содержание диссертации. Диссертантом было подготовлено три публикации в журналах перечня ВАК.

Диссертация соответствует критериям, установленным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а автор, заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 — Всеобщая история.

Отзыв подготовлен Опариной Татьяной Анатольевной, кандидатом исторических наук, профессором кафедры всеобщей истории искусств Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова.

Опарина Т. А.
к.и.н, проф. кафедры всеобщей истории
Место и адрес работы:
Российская академия живописи,
ваяния и зодчества Ильи Глазунова.
г. Москва, 101000, ул. Мясницкая, д. 21, к. 1.
Тел.: 8 (495) 371 28 25
e-mail: tao_tany@rambler.ru

Избранный список опубликованных работ за последние пять лет:

1. Опарина Т. А. Создание анафематизмов католикам и протестантам: проблема датировки и источников // Древняя Русь. Вопросы медиевистики, №3 (53), сентябрь 2013 г. Тезисы докладов участников VII международной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси». С. 100 — 101.
2. Опарина Т. А. (в соавторстве с О.Е.Кошелевой). Россия от Смутного времени до Петровских реформ // Всемирная история. Т. № 3 (Мир в раннее Новое время). М. 2013. С. 638 — 662.
3. Опарина Т. А. Необычный пример обучения иностранца русскому языку: переводческая карьера Мануила Филаденского. // Отечественная и зарубежная педагогика. 2013, № 4, Т. 13. С. 91 — 101.
4. Опарина Т. А., Шицкова Л. Б. Обзор коллекции «Буквари и прописи» в собрании Отдела редких книг ГПИБ России // Отечественная и зарубежная педагогика. 2013, № 4 (13). С. 132 — 136.
5. Опарина Т. А. Специфика миграции «греков» в Россию в первой половине XVII в. // Русский мир в пространственно-временном контексте. Сборник материалов всероссийской научной конференции с международным участием. Барнаул. 2015. С. 144 — 157.
6. Опарина Т.А. Алхимик, янычар и «родич византийских царей»: Палеологи в России конца XVI — первой половине XVII в // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana (Петербургские славянские и балканские исследования). 2016. № 1. С. 131 — 158.
7. Опарина Т. А. «Греческая» светская миграция в Россию: приоритеты и регламентация (конец XVI — первая половина XVII вв.) // Вестник ВолГУ. Серия 4. Вып. 21, № 4 (2016). С. 44 — 55.
8. Опарина Т. А. Переводчик Посольского приказа Анастас Селунский // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 4 (66), декабрь. 2016. С. 66 — 84.

9. Опарина Т. А. Сибирская ссылка греческих переселенцев XVII в.: пути и судьбы // *Quaestio Rossica*. 2017. № 1. С. 171 — 197.
10. Опарина Т. А. Изменение чинов принятия в православие в русской церковной традиции (до конца XVII в.) // Белякова Е.В., Мошкова , Опарина Т.А. Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. М. — Спб.: 2017. С. 309 — 404.
- 11.Опарина Т. А. «Греческая» светская миграция в Россию после Смутного времени: посольства Солового Протасьева// Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 2. С. 57 — 62.
12. Опарина Т. А. Немосковское православие в оценке русских духовных властей: каноническое право и церковная практика (1620-е гг.) //Древняя Русь после Древней Руси: дискурс восточнославянского (не)единства .Отв. составитель А.В.Доронин. М., 2017. С. 242 — 252.
13. Опарина Т. А. Защита иконопочитания в русской полемической литературе первой половины XVII в. // Изображение и культ: сакральные образы в христианских традициях. Материалы международной научной конференции. Москва, РАНХиГС, 16-17 июня 2017. / Отв. ред. и сост. Д. И. Антонов. — М.: Издательский дом «Дело», 2017. С. 94 — 96.
14. Опарина Т. А. Светская иммиграция из Греции в Россию в конце XVI — первой половине XVII вв. // Вестник МГИМО-УНИВЕРСИТЕТА. № 4 (55), 2017. С. 47 — 64.
124. Опарина Т. А. Иоаннкий Грек и греческое землячество Москвы // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (69). Сент. 2017. С. 96 — 97.
15. Опарина Т. А. Переселение в Россию греченина Дмитрия Токмакова и грамота Константинопольского патриарха Кирилла Лукариса // Специальные исторические дисциплины. Вып. 2. М., 2018. С. 24 — 37.